

УДК 327.54

СССР и США на пути к сверхдержавности

© 2014 г. **В.В. Романов***
Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина

*В статье рассматривается монография**, в которой представлен сравнительно-исторический анализ политических курсов СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в годы Второй мировой войны и послевоенного урегулирования. В центре внимания авторов книги оказалась проблема расширения глобальных интересов двух стран на периферийных зонах мировой политики, которое станет одной из причин формирования биполярной системы международных отношений.*

Ключевые слова: Вторая мировая война, послевоенное мирное урегулирование, внешняя политика СССР, внешняя политика США, Балканы, Ближний Восток, Средний Восток, происхождение «холодной войны».

Вопросы о том, как развивалось сотрудничество государств антигитлеровской коалиции периода Второй мировой войны и почему оно трансформировалось в противостояние СССР и США в эпоху биполярности, остаются одними из самых дискуссионных в истории международных отношений XX века. По своей сути эти вопросы затрагивают не только проблемы понимания прошлого. Исторический опыт тех лет позволяет точнее понять закономерности действия как системообразующих, так и системо-разрушающих факторов, определяющих, в том числе, и формат современного миропорядка.

В этой связи вызывает интерес недавно опубликованная монография [2], в которой представлен сравнительный анализ политических курсов СССР и США на Балканах, Ближнем и

Среднем Востоке в период Второй мировой войны и послевоенного урегулирования. Она подготовлена коллективом Кировских историков (Т.А. Воро-

* РОМАНОВ Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и политологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. E-mail: vvromanov@mail.ru

** Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. / Отв. ред. В.Т. Юнгблюд. Киров: Изд-во ВятГУ, 2014. 510 с.

бъевой, А.В. Збоевым, А.А. Калинин, А.А. Костиным, И.В. Смольняком, А.В. Чучкаловым) во главе с доктором исторических наук профессором В.Т. Юнгблюдом. Выход в свет данной книги вполне закономерен. На кафедре всеобщей истории Вятского государственного гуманитарного университета активно действует довольно мощный по меркам российской провинции центр изучения США [7], научные приоритеты которого связаны с американской внешней политикой в XX веке и историей международных отношений в новейшее время. За последние годы в русле данных исследовательских направлений на суд читателей уже не раз выносились добротные монографические работы [1, 3, 8, 9, 10, 11], подготовленные по итогам успешных защит ряда докторских и кандидатских диссертаций, а также сборники научных статей [4, 5, 6]. Изданная монография в некоторой степени обобщает очередной цикл исследований кировских историков за последнее десятилетие.

Новая публикация привлекает прежде всего оригинальной постановкой научной проблемы и соответствующей реализацией поставленных целей. Во-первых, авторский коллектив рассматривает события Второй мировой войны и послевоенного урегулирования как единый политический процесс, подчёркивая мысль о том, что «между Ялтой и сдерживанием не было видимого барьера» [2, с. 14]. Именно поэтому в центре внимания исследователей оказалась своеобразная пульсация «национально-государственных фокусировок» двух стран, позволяющая понять как природу американо-советских компромиссов тех лет, так и причины обострения отношений между Москвой и Вашингтоном. Во-вторых, важен и заявленный авторами синхронно-сопоставительный подход к изложению материала. Он позволил не только проследить любопытное переплетение «самостоятельных траекторий» движения СССР и США к сверхдержавности, но и учесть разнообразность национальных, природно-географических, религиозных, цивилизационных, экономических и прочих условий, которые определяли американо-советское взаимодействие на обширном пространстве мировой политики от Балкан до Арабского Востока [2, с. 14–15]. В-третьих, особо следует сказать о географических рамках монографии. Внимание авторского коллектива привлекли государства Балканского полуострова, Ближнего и Среднего Востока, т.е. те регионы, которые для истории международных отношений 1930–1940 гг. и генезиса «холодной войны» на первый взгляд кажутся периферийными. Однако это далеко не так. Именно здесь уже в годы Второй мировой войны сформировались взрывоопасные зоны столкновения национально-государственных интересов США и СССР. Показательно, что противостояние двух стран по всей «дуге нестабильности» от Балкан до «Большого Ближнего Востока» в полной мере сохраняет своё значение и в наши дни.

Монография включает в себя три главы, идущие в хронологическом порядке. Деление глав на параграфы подчинено уже другой – географической – системе координат. Первые параграфы каждой главы посвящены балканским сюжетам, которые охватывают три страны – Болгарию, Югославию и Грецию. Проблематика Ближнего и Среднего Востока рассматривается во вторых параграфах на примере политики СССР и США в Турции, Иране и государствах Арабского Востока.

Глава 1 акцентирует читателя на оценках вовлечения СССР и США в дела обозначенных регионов в 1939–1941 гг., поскольку оба государства до войны не имели каких-либо прочных позиций ни на Балканах, ни на Ближнем и Среднем Востоке.

После начала мирового конфликта одной из стран, которая привлекла внимание Москвы и Вашингтона, была Болгария. Как показано в работе, она оказалась в фокусе достаточно жёсткой конкурентной борьбы между тремя различными силами: СССР, так называемыми «западными демократиями» (Великобритания, Франция при американской поддержке) и блоком фашистских государств (Германия, Италия). Правда, действия как СССР, так и США на болгарском направлении в эти годы не увенчались успехом. Причиной тому стала главным образом успешная политика Берлина, который смог обеспечить Болгарии «одновременно и военную помощь и решение территориальных вопросов» [2, с. 27]. Соперничество тех же трёх сил в Югославии имело, по мнению авторов монографии, свои особенности. Они определялись тем, что Соединённые Штаты активно поддерживали британские спецслужбы, выступившие организаторами военного переворота 27 марта 1941 г., в результате которого на некоторое время было отстранено от власти прогерманское правительство. В свою очередь, и Советский Союз (хотя, в основном, и косвенным образом) поддержал происшедшие в Югославии изменения. Всё это трактуется уже как проявление начинающей складываться «общности интересов держав будущей Большой тройки» [2, с. 39]. Принципиально иными были позиции СССР и США по греческому вопросу на начальном этапе мировой войны. А.А. Калинин, автор соответствующего раздела монографии, указывает, что политический курс Москвы развивался тогда скорее «в рамках советско-германского сотрудничества». Американцы же действовали «в соответствии с общей стратегией поддержки государств, которые противостоят оси» [2, с. 46, 51], что в дальнейшем предопределило постепенное возрастание влияния США в Греции. Таким образом, развитие ситуации на Балканах в 1939–1941 гг. продемонстрировало, что ни СССР, ни США не сумели предотвратить установления нацистского контроля над регионом. Тем не менее, наметилось очевидное желание обеих стран расширять здесь своё влияние.

С государствами Ближнего и Среднего Востока после начала Второй мировой войны как советской, так и американской дипломатии также пришлось выстраивать новый формат отношений. Для США данный регион оставался всё ещё очень далеким, здесь по-прежнему преобладало политическое и экономическое влияние Великобритании. Опыт Советского Союза ограничивался лишь рядом стран (Турция, Иран, Афганистан), да и то сводился, как правило, к поддержке там революционно-освободительных сил. Москва не имела даже дипломатических отношений с большинством арабских стран. Следовательно, вхождение США и СССР в данную зону мировой политики по определению не могло быть простым.

Анализируя место Турции во внешнеполитической стратегии СССР и США на начальном этапе войны, И.В. Смольняк, автор соответствующего раздела, отталкивается от очевидной субъектности Турции как игрока на международном арене того периода. Тем самым подрывается своеобразный «великодержавный крен», при котором за скобками зачастую остаётся вопрос о самой возможности для малых стран вести себя автономно. И.В. Смольняк приходит к выводу, что в эти годы Турция во многом действовала исходя из собственных представлений о национальных интересах и безопасности страны [2, с. 72]. Именно поэтому, по его мнению, турецкое руководство в 1939 г. сделало выбор

в пользу скорее просоюзнической ориентации, несмотря на огромную значимость экономических и политических связей с Германией. Поэтому для значительной части элиты нейтралитет мыслился не столько как постоянная политика, сколько в качестве средства уберечь страну от колоссальных издержек от вступления в войну неподготовленной, как, заметим, это уже было в 1914 г. Очень показательно в данной связи обращение к взглядам второго президента республики Исмета Инёню и к его подходам к взаимоотношениям с СССР и США. Иран же, как хорошо показано в рецензируемой монографии, под влиянием политической ситуации к 1941 г., наоборот, оказался на грани потери своего национального суверенитета. Это произошло несмотря на то, что Тегеран после начала Второй мировой войны пытался опираться на США как на возможную «третью силу» и лидера нейтральных держав. На этой основе обозначилось даже определённое расширение американо-иранского политического и экономического сотрудничества. Тем не менее, оборонительные соображения Великобритании и Советского Союза, опасавшихся германского влияния на Иран, привели к военному вторжению на его территорию, которое было в итоге одобрено, в том числе и Соединёнными Штатами [2, с. 86–87]. Говоря о советской и американской дипломатии в арабских странах на начальном этапе Второй мировой войны, авторы подчёркивают прежде всего рост интереса обеих держав к данному региону. При этом какой-либо чёткой программы распространения своего собственного влияния здесь ни США, ни СССР ещё не имели. Однако общая стратегическая линия уже была понятна: «Вашингтон исходил из перспективы будущих союзнических отношений с Великобританией, в то время как в политике Москвы присутствовала чётко выраженная антибританская направленность» [2, с. 91].

Глава 2 посвящена анализу тех сдвигов, которые произошли в политике СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1941–1944 гг. Авторы исходят из тезиса об активизации действий обеих держав в каждом из этих регионов в связи с началом формирования планов послевоенного мироустройства. Именно в тот период уже начинает проявляться «разное понимание» перспектив построения новой модели международных отношений [2, с. 120].

Болгария как наиболее слабое звено фашистской оси на Балканах находилась в фокусе американо-советского взаимодействия прежде всего в связи с совместными попытками союзников по антигитлеровской коалиции добиться её выхода из войны. В силу особенностей политической ситуации, что детально показано в монографии, обе державы использовали для достижения этой цели различный арсенал средств. Вашингтон оказывал давление на Софию посредством бомбардировок и тайных переговоров, Москва первоначально использовала дипломатические каналы и поддерживала движение Сопротивления, а затем применила и военную силу [2, с. 137]. Непростым вопросом в дискуссиях относительно послевоенной судьбы Болгарии стали британские предложения о создании так называемой Балканской федерации и об открытии второго фронта на Балканах.

Центральной темой югославского сюжета в главе стали подходы СССР и США к развернувшемуся в стране движению Сопротивления, которое было представлено двумя основными силами – четниками Д. Михайловича и партизанами И. Броз Тито. Рассмотрев все перипетии взаимодействия государств антигитлеровской коалиции по этой проблеме, автор данного раздела приходит

к аргументированному заключению о том, что Соединённые Штаты занимали тогда особую позицию по ряду вопросов. В отличие от Великобритании, оказывавшей всемерную поддержку эмигрантскому правительству, или СССР, ориентировавшегося на коммунистов, Вашингтон «руководствовался преимущественно соображениями целесообразности, считая, что политические приоритеты на данном этапе не должны определять военную стратегию» [2, с. 149–150]. В результате, возможности эмигрантского правительства Югославии стали сужаться, что в дальнейшем и предопределило успех Тито.

Во многом сходные проблемы пришлось решать СССР и США в Греции. Однако, как следует из привлечённых в монографии документов, Москва долгое время относилась к Греции к британской сфере влияния и поэтому не оказывала какой-либо действенной поддержки коммунистическим группам Сопротивления. Другими словами, степень советского вовлечения в греческие дела в 1941–1944 гг. была минимальной [2, с. 179], что нашло зримое воплощение в известном «процентном соглашении» Сталина и Черчилля. Американская дипломатия, хотя и пыталась разработать собственную позицию по ряду вопросов (например, о судьбе греческого короля Георгиоса II), тем не менее, по настоянию президента Ф.Д. Рузвельта, активно не отстаивала свою точку зрения в дискуссиях с тем же Лондоном.

По мнению авторов монографии, политика СССР и США на Ближнем и Среднем Востоке в годы Великой Отечественной войны прошла два этапа. На первом (1941–1943 гг.) решалась задача не допустить победы стран оси в Восточное Средиземноморье и их прорыва к персидской нефти и к Индии. В силу объективных обстоятельств инициатива при разработке конкретных действий союзников в этом направлении долгое время принадлежала Великобритании. После вступления США в войну американский президент в качестве приоритетных направлений своей стратегии в регионе рассматривал борьбу за сохранение нейтралитета Турции, обеспечение персидского коридора поставок СССР по ленд-лизу и установление контроля над Сирией и Ливаном. На втором этапе (1943–1944 гг.) Вашингтон, а затем и Москва главное внимание уделяли разработке глобальной послевоенной политики в регионе. Именно в эти годы обозначились ключевые точки будущих американо-советских разногласий: территориальные претензии СССР к Турции и на итальянские колонии, проблема Проливов, палестинский и нефтяной вопросы [2, с. 182–183].

Следует обратить внимание на то, как детально рассмотрено взаимодействие государств антигитлеровской коалиции относительно Турции. И.В. Смольняком, автором данного раздела, проведён интересный анализ сначала отношений в рамках треугольника США – Великобритания – Турция, который постепенно трансформировался в приоритетный диалог уже между Вашингтоном, Москвой и Анкарой. Сравнение политики СССР и США на иранском направлении позволило ещё раз подтвердить обозначенную выше тенденцию: разногласия между державами усиливаются в свете конкретизации их послевоенных планов мироустройства [2, с. 232–233]. Несмотря на то что политика США и в ещё большей степени политика СССР в арабском регионе в 1941–1944 гг., как подчёркивается в монографии, не была отмечена какими-либо «яркими событиями» [2, с. 260], следует указать на имеющиеся в работе интересные наблюдения относительно генезиса противоречий между двумя странами по ряду ключевых проблем, важнейшим из которых был палестинский

вопрос. Таким образом, фактический материал, собранный авторским коллективом, позволил обосновать вывод о том, что общая динамика советско-американского взаимодействия на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1941–1944 гг. «выразилась в переходе от стремления проводить единую политику в рамках военного сотрудничества к осознанию собственных интересов безопасности после окончания войны» [2, с. 265].

В этой связи вполне закономерно выглядит название *главы 3* монографии, хронологические рамки которой охватывают 1944–1947 гг. Определяющим словом авторской позиции, конечно, стал термин «соперничество». На Балканах, как справедливо замечается в монографии, развитие такого соперничества выразилось, с одной стороны, в активном расширении сферы советского влияния, а с другой – в формировании именно на этой территории первооснов американской стратегии сдерживания [2, с. 302]. Действие первой тенденции наглядно продемонстрировано на примере Болгарии, быстро превратившейся за первые послевоенные годы в своеобразный южный форпост «народной демократии». Довольно точно и взвешенно А.А. Костин оценивает противоречивую трансформацию «встречных курсов» СССР и США в Югославии. Советский курс, по его словам, эволюционировал от поддержки партизанского движения Тито к тесному сотрудничеству с ФНРЮ, а позднее и к очевидному охлаждению отношений с новым югославским режимом, закончившимся известным конфликтом. Американская же политика развивалась в прямо противоположном направлении: от осторожных обвинений Тито в нарушении гражданских прав и свобод к постепенному расширению американской помощи Югославии [2, с. 331]. Греция, признававшаяся долгое время Сталиным зоной западного влияния, в послевоенный период превратилась для Москвы в своеобразную «мелкую монету», с помощью которой советская дипломатия пыталась укреплять свои позиции в других международных вопросах (ситуация в Восточной Европе, претензии на Триполитанию и Киренаику и т.п.). Все эти примеры наглядно подтверждают, что как СССР, так и США чётко обозначили своё стремление к бескомпромиссному участию в решении балканских вопросов.

Бескомпромиссность проявилась и при обсуждении державами антигитлеровской коалиции политической ситуации на Ближнем и Среднем Востоке. Так, в монографии подробно рассматриваются американско-советско-турецкие дискуссии о Проливах. Обоснован вывод о том, что во многом именно жёсткость позиции И. Сталина в ходе таких дискуссий не только подтолкнула президента США Г. Трумэна к политике «сдерживания», но и обеспечила устойчивые проамериканские внешнеполитические ориентиры Турции [2, с. 382–383]. Потерпела поражение советская дипломатия и в Иране. При этом Соединённые Штаты именно здесь сумели апробировать в послевоенные годы любопытные невоенные методы противостояния с Москвой (например, деятельность различных консультативных миссий). Арабский мир, как справедливо показано в рецензируемой работе, в 1944–1947 гг. уже окончательно вошёл в сферу стратегических интересов и СССР, и США. Правда, сложность региона зачастую приводила к противоречивости отдельных действий обеих стран. Так, свои неудачи в Турции или Иране Москва попыталась компенсировать «инициативным поведением» в Палестине, поддержав план создания там еврейского государства. Это, однако, стало одной из причин роста недоверия к СССР со стороны арабов [2, с. 414–417].

Таким образом, новая монография кировских историков позволяет дополнить наши представления о природе советско-американского противостояния в эпоху биполярности. Представленные в книге материалы о взаимодействии СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке, регионах хотя и периферийных, но стремительно превращавшихся в зону активной мировой политики, наглядно подтверждают априорную разновекторность дипломатических курсов Москвы и Вашингтона. Несмотря на очевидное сближение двух стран на том или ином этапе развития международной ситуации, «инерция объективных процессов и субъективных обстоятельств увлекала их в противоположные стороны, поставив по разные стороны фронта в холодной войне» [2, с. 459]. Рецензируемая книга в полной мере учитывает современные историографические тенденции. Разнопланова и привлечённая авторами источниковая база. Единственное, что можно пожелать коллективу – активнее привлекать доступные материалы из зарубежных архивов. Отметим взвешенность оценок, хороший научный стиль изложения, чем традиционно отличаются работы, выполненные под научным руководством профессора В.Т. Юнгблюда. К числу положительных моментов отнесём умело подобранный иллюстративный материал, наличие именного указателя. Словом, новая публикация станет прекрасным дополнением к имеющимся в нашем распоряжении научным публикациям по истории международных отношений в 1939–1947 гг. Бесспорно, книга будет востребована не только специалистами, но и самым широким кругом читателей.

Список литературы

1. *Воробьёва Т.А.* Китай в политике США и СССР (1945–1950 гг.). Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007. 190 с.
2. Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. / Отв. ред. В.Т. Юнгблюд. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. 510 с.
3. *Калинин А.А., Юнгблюд В.Т.* Греция в американо-британских отношениях в 1939–1945 гг. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. 366 с.
4. Международные отношения в XX веке: сб. науч. ст. / Отв. ред. В.Т. Юнгблюд. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. 327 с.
5. Международные отношения в XX веке: сб. науч. ст. / Отв. ред. В.Т. Юнгблюд. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. 292 с.
6. Россия и Соединённые Штаты: история отношений: сб. науч. ст. / Редкол.: В.Т. Юнгблюд и др.; отв. ред. Т.А. Воробьёва, А.А. Костин. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2012. 246 с.
7. *Согрин В.В.* Состояние и перспективы российской американистики // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 156–175.
8. *Юнгблюд В.Т.* Внешнеполитическая мысль США, 1939–1945 гг. Киров: Изд-во ВГПУ, 1998. 360 с.
9. *Юнгблюд В.Т.* Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. СПб.: Образование, 1996. 222 с.
10. *Юнгблюд В.Т., Костин А.А.* Политика США в Югославии в 1941–1945 гг. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2004. 240 с.
11. *Юнгблюд В.Т., Чучкалов А.В.* Политика США в Иране в годы Второй мировой войны. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. 414 с.